

Иньсин после перерождения обнаружила, что у неё появилась «золотая жила» — её сны.

Эти сны были причудливыми и странными: то они оборачивались бесконечными кошмарами, заставляя её раз за разом видеть сцены собственной мучительной гибели в прошлой жизни, то становились подобны божественным «указаниям», шепчущим на ухо и освещающим путь вперед.

А Бай Сяохэн, её названная младшая сестра, появлялась в этих «пророческих» снах уже сотни раз. И сотни раз Иньсин её убивала.

До самого последнего раза, когда та предстала перед ней обнаженной, едва не опорочив её честь.

Сегодняшний вызов под предлогом отравления был лишь проверкой.

Что же до того пустякового яда, то для неё, наследницы корпорации Инь и ведущего доктора медицины страны, он давно был нейтрализован.

Иньсин опустила взгляд, изучая лежащий у её ног и дрожащий белый пушистый комочек.

— Я умру, я сейчас точно умру!

Такая безумная красавица-героиня — это самое страшное, что может быть. Разве не пора уже прихватить деньги и бежать без оглядки?

Система вовремя окатила её холодной водой:

— Забыла сказать: ты пришла в этот мир, чтобы выполнить одну конечную задачу.

Бай Сяохэн моргнула:

— Какую задачу?

— Исправить один баг в этом мире.

Система выдержала паузу и продолжила:

— И этот баг — сама героиня Иньсин. Выполнишь задание — сможешь исполнить любое желание, включая возвращение домой и идеальное воскрешение.

— Прогресс выполнения будет отображаться у неё над головой в реальном времени. За каждые 10, 30, 50 и 75 процентов предусмотрены награды.

Бай Сяохэн невольно подняла голову.

Она всё это время лежала на полу, и её взгляд скользнул от острых носков дорогих кожаных сапог вверх, по полупрозрачным черным колготкам, мимо тонкой талии и изящного изгиба груди, пока не столкнулся с парой холодных, прозрачных зеленых глаз, в которых, казалось, бушевал шторм.

Смешанная кровь подарила ей как восточную загадочность, так и западную скульптурность черт.

Бай Сяохэн прошептала:

— Какое властное лицо.

А над головой Иньсин, помимо статуса эмоций, висела цифра: 0%.

— Что это за прогресс? Благосклонность? Уровень тьмы? — мысленно спросила она.

— Секретная информация системы, нельзя разглашать!

— Неужели это... прогресс дрессировки? — неожиданно мелькнула у Бай Сяохэн мысль.

— Хи-хи!

— Кхм... забудь об этом. Сейчас главное — выжить! Забыла сказать: ты уже сто восьмидесятая «Бай Сяохэн», которую я нашла.

— Сто восьмидесятая? Погоди, а что стало с теми, кто был до меня?

Система промолчала.

Бай Сяохэн всё поняла.

Ответ был прост.

Они все погибли.

Их убила героиня.

— И как же мне её задобрить?! — Бай Сяохэн лихорадочно перебирала варианты.

А в глазах Иньсин она видела лишь девчонку, которая лежала на полу, задрав лицо и тупо уставившись на неё без единого звука.

В глазах Иньсин промелькнуло раздражение.

— Выглядит мило, но, к сожалению, дурочка.

— Я не дурочка!

— Тогда хочешь умереть?

— Нет.

— Умоляй меня.

— Я правда тебя умоляю!

Бай Сяохэн поспешно вскочила, торопливо отряхивая пыль с одежды. Нужно было срочно её успокоить.

— Э-э... сестрёнка, ты такая красивая!

Плевать, просто нужно осыпать её комплиментами.

Услышав тихий голос, Иньсин задумчиво прищурилась. Уголки её губ дрогнули, а в голосе не было слышно эмоций:

— Вот как? И насколько же я красива?

Бай Сяохэн выпрямилась и с самым серьезным видом произнесла:

— Настолько, что... я хочу выйти за тебя замуж!

Это была чистая правда: пол она сменила, а вот сексуальная ориентация осталась прежней.

Иньсин: ?

— Ты думаешь, это возможно?

— Тогда ты можешь выйти за меня, я не против, хе-хе! — белобрысая лоли выдала не самую умную улыбку.

— ?

Девушка замерла.

Вспомнив сцены из своих снов, она взглянула на неё ледяным, полным ярости взглядом, словно готовая затянуть всех в бездну порока.

Иньсин возвышалась над ней, и атмосфера опасности становилась всё гуще.

Одной рукой она сжимала пистолет, а другую сжала в кулак так сильно, что ногти вонзились в кожу до крови.

Надпись над головой сменилась на: «Раздражение, отвращение».

— Эй, я что-то не то сказала? — Бай Сяохэн отступила на полшага под тяжестью этого давления. Она же предложила ей замуж, а та всё равно не отказалась от идеи убить её.

Система: — Хозяйка, а ты когда загадывала желание, сама-то улыбалась?

Бай Сяохэн сдержалась.

Система пояснила:

— Одна из черт Иньсин — она ненавидит весь мир в равной степени. Из-за перерождения она крайне чувствительна к любым чувствам.

Иными словами, нынешняя Иньсин — это машина для мести, отвергающая любовь, а слова Бай Сяохэн, прозвучавшие почти как признание, спровоцировали её защитную реакцию.

Ссс...

Бай Сяохэн постучала себя по голове, мысленно выругавшись: «Дура».

Она совершенно не знала об этой её особенности.

Конец, теперь она точно труп.

Так думала не только Бай Сяохэн, но и дворецкий Санбо, наблюдавший за происходящим издалека. Он элегантно поправил очки и улыбнулся.

Странно, разве мисс Бай раньше была такой смелой?

Сразу перешла к признаниям?

Он помнил, что с тех пор, как Бай Сяохэн попала в поместье семьи Инь, она всегда была тихой, трусливой и незаметной тихоней.

— Готовьтесь убирать тело, — тихо сказал он капитану охраны Чжао И, стоявшему рядом.

...

Иньсин, видя, что Бай Сяохэн побледнела и молчит, потеряла последние остатки терпения.

Она снова подняла пистолет, и холодное дуло упёрлось прямо в лоб девушки.

— Даю тебе последний шанс. Переформулируй свою мысль.

— Я еще не удалила историю в браузере... нет, не то! — Бай Сяохэн лихорадочно соображала и внезапно вспомнила цитату из одной игры из прошлой жизни:

— За отведённую мне недолгую жизнь я хочу попробовать с тобой все роли и все статусы.

— Конечно... включая роль хозяина и питомца.

Она подняла покрасневшее от страха и стыда лицо, стараясь, чтобы в её ярко-голубых глазах читались невинность и жажда.

— Можно?

— ...М? — Иньсин нахмурилась, жажда убийства немного утихла.

Есть контакт!

Бай Сяохэн, словно ухватившись за соломинку, решила идти ва-банк:

— Поэтому я могу стать твоей женой... а, нет, ты можешь стать моим хозяином?

Она прекрасно знала: героини женских романов обычно эмоциональны и легко поддаются влиянию — это база жанра.

Даже если Иньсин — героиня, переродившаяся ради мести, в глубине души она остаётся героиней. Если показать ей, что ты совершенно безобидна и готова потакать её жажде контроля, есть шанс выжить.

— Хозяином?

Иньсин бессознательно повторила это слово, рука с пистолетом слегка ослабла, и она усмехнулась:

— Вот как? Тогда назови меня так, чтобы я услышала.

Бай Сяохэн закрыла глаза, отгоняя поток непристойных картинок, и стиснув зубы, выпалила:

— Хозяин!

— Этот тон был слишком естественным... Хозяйка, ты правда играешь?

— Конечно, играю.

К слову, в прошлой жизни она была актрисой третьего эшелона, войти в образ за секунду для неё было проще простого.

Она подняла глаза, решительно встретив взгляд Иньсин, и слегка улыбнулась, словно принося клятву:

— Стань моим хозяином, пожалуйста? Я больше не хочу быть твоей сестрой, я хочу быть твоим питомцем!

Слова лились как из рога изобилия:

— Я буду абсолютно послушной! Делай со мной что хочешь! Ролевые игры, исполнение любых твоих желаний... даже если они «18+», я не против!

— Даже если ты прямо сейчас меня разломаешь, я не против!

Сильнейший стыд опалил её уши, но она закрыла глаза и прокричала финальную декларацию:

— В общем, моё тело и моё сердце — всё принадлежит тебе!

— Прогресс задания +1%, текущий прогресс 1%.

Услышав сигнал, Бай Сяохэн подумала, что всё наладилось, но холодный ствол у лба так и не сдвинулся.

Иньсин на мгновение потеряла контроль над собой, но тут же взяла себя в руки. В её глазах плескались стыд и гнев — потерять самообладание перед этой девчонкой было для неё позором.

К тому же эта девчонка была слишком покорной, а ей такие не нравились. Темно-зеленые глаза не мигая следили за названной сестрой, а уголки губ слегка дрогнули.

Но эта улыбка не предвещала ничего хорошего.

— Даже так, я всё равно тебя убью.

Бай Сяохэн широко раскрыла глаза. Она зашла так далеко, а жажда убийства всё ещё не исчезла.

Впрочем, ничего страшного, у неё был козырь в рукаве!

В следующее мгновение она плюхнулась на колени у ног Иньсин, подняла лицо и изобразила максимально жалкий вид.

С этого ракурса Иньсин на мгновение показалось, что реальность наложилась на её сны, только роли поменялись местами.

Как раз когда Иньсин хотела поднять руку, её запястье осторожно перехватили.

— Сестрёнка, твоя рука... болит?

Бай Сяохэн взяла руку Иньсин и посмотрела на тонкий кровавый след на указательном пальце — след от её собственных ногтей.

Затем на её лице появилось экстатическое, болезненное выражение, а голос задрожал от безумия:

— Сестрёнка, ты так приятно пахнешь! Почему ты такая ароматная?! Такой запах... дай мне вдохнуть его! И пальцы такие красивые, мне так нравятся эти пальцы, длинные и прямые! Сразу видно, что ты мастерски умеешь... а-а-а!

Глядя на эту безумную лоли, которая с экстазом сжимала её левую руку, героиня, на чьих руках была кровь множества людей, замолчала.

Я ведь даже не знаю...

<http://bllate.org/book/21341/2165983>